

ГЛАВА 227. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ ИЛИ СТАРЫЕ ВРАГИ?

Су Цзянань не знала, была ли это ее иллюзия или время действительно пролетело быстро.

Пятница наступила так скоро.

Ло Сяоси прошла через различные трудности и стала чемпионом пятой недели в «Топ-модели». Имея чрезвычайно высокие баллы по сравнению с другими игроками, она выиграла.

По ее словам, ей уже надоело праздновать.

По мере того как ее оценки становились все выше и выше, Ло Сяоси становилась все более и более популярной.

Число ее поклонников на Weibo росло. После каждой еженедельной прямой трансляции можно было увидеть новости о ней и их обсуждение.

Она стала восходящей звездой с большим импульсом. Кэнди и брокерская компания были очень рады видеть это, но Су Ичэн все больше и больше беспокоился — быть знаменитой означало быть занятой. В прошлом Ло Сяоси с трудом добивалась встречи с ним, но теперь это ему нужно было записаться на прием, если он хотел ее увидеть.

В субботу в деле Ван Хонга были найдены новые улики. Капитан Янг, Су Цзянань и Цзян Шаокай были вызваны в полицейский участок для работы сверхурочно.

Хотя это дело раньше откладывалось в долгий ящик, Су Цзянань держала его в уме и пыталась найти подсказки, когда у нее было время. Никто не ожидал, что капитан Янг обнаружит новые улики в это время.

Люди в офисе были так заняты этим делом, но в конце концов это оказалось напрасным, так как до сих пор не было никаких определенных доказательств, которые могли быть поводом для ареста Донцзы.

Когда стемнело, все в офисе вздыхали, за исключением ламп накаливания.

«Этот парень слишком хитер, - старший полицейский криминального отдела прокомментировал поведение Донцзы. - Адвокат, которого он нанял, тоже хитер. Добиться от него чего-то в принципе невозможно.»

«Но чем дольше затягивается расследование, тем меньше улик мы сможем найти, - Сяо Ин печально держалась рукой за подбородок - Что нам делать?»

«Продолжать! - капитан Янг вернулся с несколькими папками, он выглядел холодным. - Займитесь более срочными делами, но не забывайте об этом. Пока вы не ушли на пенсию, не бросайте расследование!»

Капитан Янг всегда придерживался такого отношения к нераскрытым делам. Он согласился с Сяо Ин, что время прячет подсказки. Но это было не совсем правильно, и некоторые подсказки точно потребовали бы некоторого времени, чтобы появиться.

«Сейчас уже не слишком рано. Заканчивайте работу и идите отдыхать, ребята,» - сказав это, капитан Янг направился прямо в свой отдельный кабинет, не подавая никаких признаков того, что сам он уходит с дежурства.

«Ты иди первой, - Сяо Ин, которая почти встала, снова села. - Мне еще нужно кое с чем разобраться. Я буду сопровождать капитана Янга на сверхурочной работе!»

Су Цзянань и другие коллеги посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они знали о намерениях Сяо Ин, поэтому взяли свои вещи и постепенно покинули офис.

Поскольку Су Цзянань хотела позвонить Лу Бояну, она ушла последней.

Когда она вышла из полицейского участка, в поле ее зрения попала фигура человека, которого она смогла узнать...

Высокий и сильный, в черном длинном плаще, почти невидимый в темноте ночи, этот человек был не кто иной, как Кан Жуйчэн.

«Счастлирое совпадение,» - Кан Жуйчэн подошел и, заслонившись рукой от ветра, закурил сигарету. Он спросил, сжав сигарету между пальцами: «Ты сегодня работала сверхурочно?»

Голос Су Цзянань был холоден: «Да, и все благодаря вашему брату.»

Когда ее голос прозвучал, Донцзы подошел издалека, не сводя с нее глаз.

Если бы не эта женщина, Кан Жуйчэн не приехал бы в полицейский участок, чтобы забрать его.

Чего он не понимал, так это того, чем, помимо красоты и невинного темперамента, эта женщина привлекала его.

Су Цзянань не привыкла, чтобы на нее смотрели ак пристально, поэтому она отвернулась к дороге — Лу Боян еще не прибыл.

Кан Жуйчэн сильно толкнул Донцзы локтем, и его голос был яростным: «Не смотри на нее так. Разве ты не видишь, что она напугана?»

Донцзы сопротивлялся тупой боли в ребрах. Он поклонился Су Цзянань: «Мисс Су, мне очень жаль.»

«Чэнь Хаодун, как вы это сделали? - Су Цзянань пристально посмотрела на Донцзы: - Все признаки указывают на то, что вы убили Ван Хонга, но вы не оставили никаких улик?»

«...»

Если бы его допрашивал кто-то другой, Донцзы уже начал бы избивать его или ее. Однако эта женщина была настолько особенной для Кан Жуйчэна, что Донцзы мог только смотреть на Кан Жуйчэна вопросительными глазами — он не смел прикасаться к людям, которые нравились Кан Жуйчэну.

Кан Жуйчэн сделал знак Донцзы, чтобы тот не издавал ни звука, он мягко улыбнулся и сказал: «Может быть, ты ошибаешься? Поскольку прямых доказательств нет, вполне возможно, что твоя цель ошибочна. Почему бы тебе не сменить цель? Кроме того, Ван Хонг - сирота, никому нет дела до того, как он умер и что должно быть сделано после его смерти. Почему ты тратишь так много ресурсов и энергии на это дело?»

«Сироты тоже люди, - в холодном взгляде Су Цзянань появилось отчуждение. - Ван Хун имеет те же законные права и обязанности, что и вы. Мы обязательно доведем это дело до конца.» Ее

взгляд медленно переместился на Донцзы: «Мы категорически не позволим убийце остаться безнаказанным.»

На этот раз смех Кан Жуйчэна прозвучал презрительно: «Слишком молодая, слишком простая. Позволь мне сказать тебе, что тебе придется много работать и приложить усилия, но результата не будет. Делу Ван Хонга суждено стать нераскрытым делом.»

Су Цзянань бесстрашно посмотрела в свирепые глаза Кан Жуйчэна: «Я в это не верю.»

«Я не верю...»

Некоторые люди когда-то упрямо говорили эти три слова Кан Жуйчэну.

Не сводя глаз с Су Цзянань, Кан Жуйчэн сказал не по теме: «Я вдруг почувствовал некоторое сходство между вами.»

Су Цзянань не могла понять его слов, но Донцзы понял их.

Сердце Донцзы дрогнуло, и он поднялся: «Брат, давай вернемся.»

Кан Жуйчэн не двигался, медленно протягивая руки, чтобы коснуться лица Су Цзянань...

Лицо Су Цзянань изменилось. Она никогда раньше не сопротивлялась кому-то подобному. Когда она хотела избежать его прикосновения, длинная и мощная рука крепко схватила руку Кан Жуйчэна из-за ее плеча.

Прежде чем она успела среагировать, Су Цзянань была притянута за спину Лу Бояна.

Лу Боян был невыразителен, но у него была большая сила, и даже Му Сидзе, сильный человек, нахмурился бы от боли, если бы его схватил Лу Боян.

Кан Жуйчэн спокойно сказал: «Эй, кто ты? Хочешь стать героем?»

Донцзы потерял дар речи, но все же молча подошел и прошептал Кан Жуйчэну: «Это Лу Боян, муж Су Цзянань.»

Свирепые глаза Кан Жуйчэна стали мрачными и острыми, и он уставился в лицо Лу Бояна.

«Лу Боян... Лу Боян...»

«Почему он выглядит таким знакомым?»

«Кто ты?» - глаза Кан Жуйчэна стали острыми.

Донцзы потерял дар речи.

«Я сказал, что он Лу Боян, муж Су Цзянань. Есть ли проблемы с мозгом или ушами брата?»

«Не подходи больше к моей жене, - Лу Боян холодно предупредил Кан Жуйчэна. - Иначе я заставлю тебя вернуться туда, откуда ты пришел!»

Кан Жуйчэн пришел в себя от шока, который испытал раньше, и улыбнулся. «Ты уже навел обо мне справки? Тогда позволь мне прояснить ... — он указал на Су Цзянань и продолжил: — Твоя жена... я, конечно, отниму ее.»

«Лучше бы тебе не болтать попусту, - Лу Боян взял Су Цзянань за руку и слегка оглянулся, когда уходил: - Я жду тебя.»

Он повел Су Цзянань вниз по ступенькам и усадил в машину. Черная машина быстро выехала на дорогу и влилась в кажущийся бесконечным поток машин.

Как и в прошлый раз, Лу Боян держал Су Цзянань так же крепко, как и раньше, и его глаза смотрели так глубоко, что никто не знал, о чем он думает.

Су Цзянань боролась с его рукой: «Боян?»

На этот раз Лу Боян быстро пришел в себя и обнял Су Цзянань: «Проводи меня завтра в одно место, хорошо?»

«Хорошо, - Су Цзянань почувствовала, что должна объяснить, что только что произошло: - Я не ожидала встретить Кан Жуйчэна. Я хотела подождать тебя там.»

«Я разберусь с Кан Жуйчэном, - сказал Лу Боян. - Что бы он ни делал, не обращай на него внимания, ладно?»

Су Цзянань искренне верила в Лу Бояна. Она кивнула. Она обняла Лу Бояна за руку и положила голову ему на плечо: «На самом деле я не хотела с ним разговаривать.»

У входа в полицейский участок Кан Жуйчэн все еще смотрел в ту сторону, где исчезла машина Лу Бояна, и его глаза становились все более и более странными.

Он никогда раньше не чувствовал себя таким знакомым с кем-то.

Некоторые из его старых воспоминаний, покрытых пылью, казалось, вернулись к нему сейчас...

Донцзы почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Только не говори мне, что ты изменил свою цель и влюбился в Лу Бояна...»

«Исследуй Лу Бояна. Я должен получить подробную информацию о нем до завтрашнего полудня, - внезапно приказал Кан Жуйчэн Донцзы, - особенно его семейное происхождение.»

«Он вернулся, - сказал Донцзы, - я уже расследовал это раньше. Он переехал в Соединенные Штаты со своей семьей, когда был подростком. Он основал свою компанию в США, а позже перенес штаб-квартиру в город А.»

«Я не хочу этого знать, - сказал Кан Жуйчэн, - я хочу знать все о его родителях.»

«О родителях?..» - Донцзы посмотрел на Кан Жуйчэна с удивлением и подозрением. Интуиция подсказывала ему, что происходит что-то странное: «Брат, что случилось? Он твой знакомый?»

Кан Жуйчэн улыбнулся и сказал: «Может быть, он мой 'старый друг'.»

Донцзы мгновенно понял, что тот имел в виду.

Старый друг? В жизни Кан Жуйчэна таких не было.

У него были только... старые враги.

«Я начну расследование сразу же, как только вернусь,» - пока он это говорил, позвонил его

сотовый телефон. Он посмотрел на определитель номера и расслабился. Он передал трубку Кан Жуйчэну: «Это Сяююй.»

Кан Жуйчэн выглядел более мягким, когда ответил на звонок, и в трубке прозвучал спокойный голос: «Дадай...»

Десять минут спустя Кан Жуйчэн повесил трубку и вернул телефон Донцзы.

«Брат, как насчет... мы заберем Сяююя обратно в Китай? - Донцзы сказал: - Ему всего четыре года. Слишком жалко оставлять его одного с няней в США. Я слышал, что дети в этом возрасте больше всего нуждаются в своих родителях.»

На мгновение Кан Жуйчэн не мог не поддаться уговорам.

Но в следующую секунду он подавил это чувство.

«Ничего не изменится, даже если я верну его. У меня не будет времени сопровождать его. Кроме того, ему небезопасно оставаться здесь. Как только другие узнают, что он мой сын, он станет мишенью для многих людей.»

«Разве мы не можем присмотреть за ребенком, когда нас здесь так много? - Донцзы отказывался ему верить: - Он твой сын, но теперь, похоже, ты бросил его...»

«Заткнись! - закричал Кан Жуйчэн. - Он единственный отпрыск, которого я оставил для своей семьи, и он вырастет, женится и заведет детей за границей. Я никогда не позволю ему вернуться, никогда! Он не должен был знать, что я его отец!»

Донцзы не осмеливался больше ничего сказать, не осмеливался вздохнуть и повторять, что ребенка жалко.

Мальчику было четыре года, но он пробыл у Кан Жуйчэна меньше трех месяцев.

Но кровь была гуще воды, и ребенок хотел быть рядом с ним.

Дело было не в том, что Кан Жуйчэн не заботился об этом ребенке, а в том, что он не мог этого сделать.

Он не мог позволить посторонним узнать, что у него есть сын, не мог встречаться с ним и даже не мог быть слишком близко к нему.

Рожденному сыном Кан Жуйчэна, Сяюю не суждено было вырасти так, как растут обычные дети.